

Глава 231. Изобразите персону, потерявшую человеческий облик

В центральной части данной главы приведен отрывок новеллы господина Ли Фэна «Решающий Бой Северной Кореи», все имеющиеся совпадения не случайны.

.....

«Я предполагаю, что в тот момент режиссер сказал в наушник Оскару, что-то вроде 'Неважно, продолжай'». - Сказал Фэн Буцзюэ братцу Таню и почтенному Бао.

«Поэтому... Тема этой программы 'Я - писатель, приглашаю поязвить'?» - спросил почтенный Бао, одновременно палочками отправляя в рот кусочки еды.

«Верно». - Ответил Фэн Буцзюэ.

«Я все больше надеюсь, что дальше что-нибудь произойдет...» - добавил братец Тянь.

На экране, Оскар несколькими отстраненными фразами прокомментировал выбранную Фэн Буцзюэ тему, после чего сказал: «Хорошо, продолжаем. Позвольте начать первый раунд этой программы, соревнование... В легкости пера».

На экране появились правила первого тура, Оскар за кадром скороговоркой зачитывал их. Этот отрывок видимо был записан много программ назад и каждый раз добавлялся в новую, чтобы телезрители могли их прочесть.

«В этом раунде на экране появится случайное слово, сначала позвольте нам увидеть эти ключевые слова...» - когда Оскар произнес эту фразу, камера тоже переместилась, и на большом экране появились: «Происшествие, личность, животное, пейзаж» и так далее, приблизительно несколько десятков слов. Несколько секунд спустя, после звукового эффекта динь-дон, слово «личность» осталось на экране.

«Затем, каждый наш участник сможет выбрать еще два ключевых слова, но до того, как они закончат создавать свое произведение, эти два слова будут скрыты от нас, только писатели будут их знать». - Пока Оскар это говорил, на консоли перед Фэн Буцзюэ появились два слова, которые он выбрал случайным образом.

«Семь участников, у вас есть 7 минут, чтобы опираясь на выбранные вами слова, написать отрывок, описывающий «личность». Количество знаков неограниченно, можно продолжать, пока время не выйдет». - Оскар озвучил правила и тут же сказал. - «Итак, первый раунд... Начинается!» - поскольку ключевые слова уже были выбраны, он быстро провозгласил начало.

«Дамы и господа, я хотел бы подчеркнуть, что в данной передаче все творческие сегменты записываются с первого раза, у наших участников есть только 7 минут и только один шанс». - Оскар, естественно, не мог оставить зрителей на эти 7 минут без дела. По меньшей мере 2-3 минуты, при помощи звуковых эффектов, он мог нагнетать напряженную атмосферу, а оставшиеся несколько минут попросту вырезали. Телетрансляция - это не прямой эфир, зрители у телевизора не могут ждать так долго, поэтому рекламная пауза - это не самый плохой выбор.

«Я знаю, многие думают, что писателем может стать любой, достаточно лишь иметь компьютер, с которого можно выйти в Интернет». - Говорил Оскар. - «Я так же знаю, что сейчас используются множество инструментов, помощников писателя с большим объемом слов, отрывками из стихотворных и прозаических форм, вплоть до того, что некоторые

программы могут выдавать довольно связанные логически сюжеты.

Однако у писателей за моей спиной нет никаких помощников, у них нет способа выйти в интернет и ознакомиться с какими-то материалами. Все что они пишут, каждое слово, каждая фраза – это то, что они придумывают в своей голове, к тому же, у них есть лишь 7 минут времени. Это, без сомнения, прямое воплощение запасов эрудиции, креативности и авторского стиля. Это позволит нам отличить истинных писателей».

Пока Оскар говорил, оператор направил камеру на участников, крупным планом снимая выражения их лиц: «Здесь я бы хотел пояснить, что в нашей программе используется два способа ввода текста: первый, сенсорное написание от руки и старомодный с использованием клавиатуры. Если наши писатели допустят ошибку, то компьютер не исправит ее, поэтому мы без труда сможем определить базовые навыки знания языка у наших участников».

Здесь был вырезан кусок, потому Оскар сказал: «Остались последние 20 секунд...» - здесь должна была последовать реклама спонсоров, такой урезанный вариант действительно неплох.

Теперь был крупный план ведущего, который вел обратный отсчет. Оператор, не переставая, скользил по лицам участников и зрителей. На заднем фоне играла лаконичная и бурная мелодия.

«3, 2, 1... Время вышло!» - Оскар вынул из кармана носовой платок и промокнул выступивший на лбу пот. - «Хорошо, а сейчас позвольте мне поочередно зачитать творения наших семи писателей».

Оскар подошел к консоли Небесного Предка: «Небесный Предок всегда позволяет нам ощутить легкие облака и ветерок, сегодня будет так же». - Он обернулся и сказал участнику. - «В этот раз попались простые ключевые слова?»

Небесный Предок наклонился ближе к консоли и сказал в микрофон: «На самом деле... Ключевые слова не имеют значения, я считаю, что самое трудное в первом раунде – это время».

Оскар спросил: «Могу ли я понимать ваши слова так, что вам любые ключевые слова не помеха?»

«Нет-нет...» - Небесный Предок с улыбкой развел руками, на этот вопрос не было хорошего ответа, если бы он сказал «да», то тоже выглядел бы высокомерным.

«Тогда, для начала, посмотрим, какие ключевые слова выпали Небесному Предку». - Оскар не стал продолжать допрос, а вернулся к теме.

В этот момент на большом экране появились два слова, которые получил Небесный Предок, а именно: «надменный» и «деспотичный».

Оскар прокомментировал: «Что касается Небесного Предка, вероятно для него это было небольшим заданием».

«Более-менее...» - Небесный Предок с самого начала вел себя довольно скромно.

«В таком случае, давайте взглянем на то, что за семь минут удалось написать Небесному Предку». - Когда Оскар это сказал, на большом экране появился текст, написанный первым участником. - [На краю облака, внезапно, встал силуэт. Длинные иссиня-черные волосы

свисали до талии. Его фигура была атлетической, одетой в роскошный длинный халат, на красивом лице холодное надменное выражение. Однако весь его вид был наполнен невыразимой скорбью, глаза светились бесконечной глубиной.]

Оскар зачитал этот отрывок, дождался, пока зрительские аплодисменты отзвучат, картинно вздохнул и сказал: «Ох... Хотя этот отрывок и не длинный, но я как будто смог почувствовать безумие и жестокость этого деспотичного мастера, стоящего передо мной, так ведь?» - произнес он и отступил на два шага, повернул голову и, посмотрев на Фэн Буцзюэ, сказал: «Эй? Давайте спросим Поневолу, который участвует в первый раз. Глядя на отрывок Небесного Предка, вы почувствовали давление?»

Камера тут же переместилась на Фэн Буцзюэ, который ответил, глядя пустым взглядом: «Я действительно находился под давлением...» (Игра слов, словосочетание «находиться под давлением», которое он использовал, на слух можно так же принять за имя Александра. Тогда его фраза звучала, как «Я действительно Александра...», прим. пер.)

«В таком случае, можем ли мы предположить, что если бы вы использовали те же ключевые слова, что и Небесный Предок, то смогли бы написать лучше?» - снова спросил Оскар, он явно был хорошим ведущим и, как бы невзначай, сравнивал между собой писателей, но не наращивал противоречий.

«Хм...» - не прошло и трех секунд, как Фэн Буцзюэ задумчиво сказал. - «Необычный силуэт, волевые черты лица. Этот человек стремительными шагами подходит и говорит... 'Мой контроль над армией, великолепнейший в мире'».

«Эй... Я лишь спросил тебя, веришь ли ты, что сможешь написать лучше, тебе лишь нужно было скромно сказать «нет» и все на этом! Кто позволил тебе декламировать что-то другое!? Да к тому же, эти слова звучат так знакомо! Это военное искусство Е Ши? Именно, не так ли?» - в душе язвил Оскар. Он тут же повернулся и бросил взгляд на режиссера-постановщика в первом ряду, однако голос того лишь равно душно отозвался в наушнике. - «Продолжай».

«Ха... Ха-ха... Ре... Реакция участника Поневолу действительно быстрая». - Сказал Оскар, а на самом деле он думал следующее: Я больше никогда не буду задавать тебе такие вопросы.

«Что скажете, Небесный Предок? Как вам вариант Поневолу?» - Оскар перебрал «горячую картошку» Небесному Предку.

«Э... Неплохо, ха-ха...» - впрочем, реакция Небесного Предка была, по-прежнему, спокойной.

«Хорошо, продолжим. Позвольте нам увидеть ключевые слова брата Ширмы». - Оскар подошел к консоли второго участника.

Ключевые слова Восьми Ширм были: «трагедия» и «мудрец».

Оскар сказал: «Хорошо, я снова задам этот вопрос, брат Ширма, сегодняшнее задание трудное?»

«Трудное...»

Из зрительно зала донесся смех, Оскар тоже улыбнулся и сказа: «Все наши участники скромные. Никогда не скажут, что было легко».

После этого, отрывок, который написал Восемь Ширм появился на большом экране: [Спящий

дракон (о выдающемся деятеле, прим. пер.) почил в бездне, что страшит весь людской род. Чжугэ Лян (181-234, герой классического романа "Троецарствие" полководец, государственный деятель царства Шу, прим. пер.) скончался раньше, чем достиг своих целей, младшие фрейлины окропили слезами халат героя.]

Как только Оскар закончил читать это стихотворение, зрительный зал взорвался аплодисментами, затем он продолжил говорить: «В период Троецарствия Цао Чжи (192-232 г., сын Цао Цао □□, поэт и каллиграф, прим. пер.) сочинил стихотворение за семь шагов. Наш брат Ширма тоже не плох, смог написать стихотворение по трем ключевым словам за 7 минут».

«Нет-нет.... На самом деле, последние слова, это строчка из стихотворения Ду Фу (712-770; китайский поэт эпохи Тан, прим. пер.) «Где найти мемориальный зал Премьер Министра», оригинал звучит так 'отправляя войска на фронт, не за победой' скончался раньше, чем достиг своих целей, младшие фрейлины окропили слезами халат героя». - Сказал Восемь Ширм в микрофон. - «Я лишь использовал тему как предлог для изложения своих взглядов».

«Брат Ширма, ты такой скромный, другие участники могут обойти тебя». - Рассмеялся Оскар, из зрительного зала тоже послышался смех.

«В этом месте в последующей обработке, предположительно, будут добавлены забавные звуковые эффекты, чтобы подчеркнуть настроение». - Сидя перед телевизором, Фэн Буцзюэ снова давал пояснения.

«Скажи, в первом туре этой программы действительно не было сложно?» - братец Тань отправил в рот еще кусочек еды, прожевал и сказал. - «Если бы ты дал мне 7 минут и велел по трем ключевым словам написать что-то, то максимум, я смог бы написать пару простых предложений».

«Хм... Я думал об этом. Пусть даже ты знаешь правила, и являешь привыкшим к такому постоянным участником, по меньшей мере, на обдумывание потребуется около 2 минут. В таком случае, за оставшиеся 5 минут, пользуясь такими методами ввода, максимум можно ввести 100 - 200 слов». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «Поэтому тебе кажется, что содержание их отрывков невелико, Небесный Предок не добрал и 80 слов, Восемь Ширм написал лишь 28. Это значит, что они хорошо знакомы с правилами и знают, как получить высокую оценку в первом туре. А если укоротить содержание до 100 слов и использовать стихотворную форму, то можно произвести на зрителей неизгладимое впечатление».

«О-о, вот оно что». - Сказал братец Тань. - «Тогда, брат Цзюэ, сколько слов написал ты?»

«Более 300».

«Пф...» - одновременно издали звук братец Тань и почтенный Бао.

«Что вы творите? Вы же не плюетесь едой у себя дома?» - недовольно сказал Фэн Буцзюэ.

К этому времени, Оскар, на экране, уже огласил текст третьего и четвертого участников и стоял перед пятым.

Ранее, Овощ и Фрукт вытянул два довольно сложных ключевых слова, это были: «Дикий зверь» и «изменение». Он написал более сотни слов, и можно было считать, что с заданием он справился, но по ощущениям немного уступал предыдущим двум.

А ключевыми словами Темноты Без Аромата были: «решимость» и «власть». Ее литературный

стиль был переменчивым, поэтому никакое ключевое слово не могло стать помехой. Но то, что она написала за короткое время, очевидно, было хуже того, что зачитывалось ранее. В конечном счете, она написали лишь больше 50 слов. Хотя ее стиль был неплох, но она абсолютно не смогла выразить смысл двух ключевых слов.

Участник номер пять - Я Хочу На Сцену, его ключевыми словами были: «ужас» и «красавица». Он использовал рукописный стиль ввода: [В озадаченных глазах сверкнул яркий блеск. Руки, которые раньше были бледными стали восковыми, как у трупа. Вена на высоких и широких висках, которая билась вместе с чрезвычайно глубокими чувствами... Неожиданно опала. Она, по-прежнему, была прекрасна, только утратила дыхание, свойственное живым существам, и превратилась в холодный труп.]

«Весьма впечатляющее описание». - Сказал Оскар, тут же повернул голову и обратился к Газировке. - «Если бы мастер ужаса не знал, что этот отрывок написан братом Сценой, как бы оценил стиль?»

«Определенно, брат Сцена написал довольно хорошо». - Улыбнулся Газировка.

Я Хочу На Сцену сказал: «Газировка лишь дает мне сохранить лицо, а на самом деле в душе относится ко мне с пренебрежением».

Из зала донесся смех, после чего Оскар подошел к Газировке: «ОК, посмотрим, какие ключевые слова достались участнику Газировка».

На большом экране появились слова: «религия» и «демоны».

Когда огласили эти два слова, в зрительном зале началось движение, режиссер так же сознательно велел камере пройтись крупным планом по лицам других участников. Без сомнений, для Газировки эти два слова были большой удачей, поскольку он был особенно силен в жанре сверхъестественное.

Но его текст, вопреки ожиданиям, был следующим: [Мы пригласили Владыку на пир. В загробном мире Владыка наслаждался глубокой скорбью душ, подношениями нечистой силе...]

Оскар закончил читать и насмешливо сказал: «Газировка, позвольте узнать, а где то, что должно было последовать за многоточием?»

«Ха-ха, из-за того, что времени было недостаточно, я написал только это». - Газировка был честным человеком.

Оскар спросил: «Много времени потратили на раздумья?»

«Нет, я на вводе с клавиатуры более трех минут искал иероглиф «пир». (При наборе с клавиатуры выдаются все иероглифы с запрашиваемым чтением, их может быть несколько десятков, прим. пер.) В итоге, так и не нашел, пришлось написать его от руки, а на остальное времени не хватило». - Ответил Газировка.

Оскар пожал плечами и посмотрел в камеру, изобразив беспомощное выражение лица, зрительный зал разразился смехом.

«Газировка, вы заставляете нас, вас пожалеть». - Рассмеялся Оскар.

Газировка тоже наивно рассмеялся. Таков уж был у него характер, довольно добродушный.

Можно сказать, что он участвовал с позитивным настроем.

«В таком случае... Давайте, в заключение посмотрим на новичка». – Оскар, наконец, подошел к Фэн Буцзюэ. – «Поневоле, после прочтения отрывков старших товарищей, вы напряжены?»

«Хм... Как сказать, я вообще не силен в написании на заданные темы с ограничениями...» - ответил Фэн Буцзюэ.

«О? Неужели вы, как и Газировка, не закончили?» - спросил Оскар.

«Это не так...» - сказал Фэн Буцзюэ. – «Но, похоже, я слегка перестарался...»

«После таких слов, я и зрители еще больше жаждем увидеть вашу работу». – Сказал Оскар и указал на большой экран. – «Давайте посмотрим на ключевые слова, которые достались Поневоле...»

На экране появились слова: «война» и «герой».

С точки зрения других участников и зрителей, это без сомнения, была очень простая тема.

«Вероятно, все присутствующие сейчас чувствуют то же, что и я, Юэ Фэй (1103 — 1141 гг., национальный герой Китая, возглавил оборону страны от вторжения чжурчжэней, прим. пер.), Гуань Юй (военачальник царства Шу эпохи Троецарствия и один из главных героев средневекового романа «Троецарствие», прим.пер.), Чжан Цзыджун (китайский генерал Национально-революционной армии во время Второй Китайско-японской войны. Был самым высоким по рангу офицером НРА, погибшим на войне, прим.пер.)... В один миг, более десятка имен промелькнуло в моей голове. В древности и современности так много личностей, которых можно описать». - Оскар повернулся к видеокамере. – «Но из опыта прошлых программ, не трудно сделать вывод, что чем более простой кажется тема, тем в действительности она оказывается трудней, поскольку очень трудно написать что-то, что отразит все твои сильные стороны. Очень многие участники из-за простых ключевых слов не получали высоких баллов». - При этих его словах, камера снова сняла крупным планом Фэн Буцзюэ. – «Итак... Давайте посмотрим, как Поневоле описал личность, основываясь на словах война и герой? Покажите...»

Только его слова отзвучали, как на большом экране появился текст брата Цзюэ: [Лето 1945 года, густой лес на китайско-корейской границе. Способный, дюжий мужчина средних лет разглядывал своих партизан. Его Родина страдала от агрессии противника уже 35 лет, хоть тело Родины и попало в лапы захватчиков, но дух Родины еще не погиб, патриоты, по-прежнему, сражаются. Он родился в бедной, но наполненной патриотическим духом фермерской семье, и с пеленок получал сильное патриотическое воспитание. В 14 лет дал клятву, что пока Родина не станет независимой, он не вернется домой. В 18 лет сформировал Корейскую Революционную Армию и, как только достиг совершеннолетия, взялся за оружие, чтобы вступить в смертельный бой на границе с Китаем, в лесах снежных гор, от Чанбайшаня до Хэйлунцзяна с японскими агрессорами, с хорошо обученной Квантунской армией.

С ним во главе, корейские коммунисты, ради независимости Родины, боролись решительно, доблестно, и в то же время жестоко. Теперь, они настойчиво сражаются в тяжелой партизанской войне уже 15 лет, он из юноши вырос в мужчину среднего возраста и в этой кровавой войне превратился в вождя корейских коммунистов.

Народ Северной Кореи вежливо именуется его «Хань Бе Эр» (по-корейски: Звезда)... Ким Ир Сэн.]

Прочитав до половины, Оскар почувствовал, что что-то не так, но он взял себя в руки и, не изменив тон, все-таки дочитал этот огромный отрывок, на более чем 300 слов.

В студии повисла мертвая тишина, даже режиссер тупо таращил глаза и не знал, какую реакцию попросить от публики.

«Кто пригласил этого парня?! Кто он? Кто, в конце концов?!» - в душе Оскар был возмущен, однако он мог лишь молча сносить это. - «Война, герой, личность. Первая мысль, что пришла тебе в голову с этими словами была о генерале Киме? Это антиправительственно! Это ты так иронизируешь? Точно так, да? Ты бы умер, если бы, как другие, написал пару фраз? Мало того, что упомянул конкретное имя, так еще за короткое время понаписал столько, что ты имел в виду? Это что, краткая биография личности?»

Оскар снова метнул на режиссера вопросительный взгляд, подтекст его выражения лица был таким: Мы сейчас остановим съемку, и вы сходите, поговорите по душам с этим парнем!

Но он никак не думал, что в его наушнике раздастся: «Сяо Ли (режиссер в зрительном зале), командуй зрителя аплодировать. Оскар, продолжай».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/75307>